

Несколько оставшихся оруженосцев выжили, ближайшие Валькирии подобрали кого смогли.

Единственное, что было видно от остальных - одна рука, взятая гоблином в качестве трофея и используемая как деморализующее оружие.

Этот гоблин умер быстро, даже по стандартам резни, в которую превратился Дрожащий перевал.

Валькирии продолжали замедляться. Ни один героический гоблин не сразил их, ни один мощный навык не появлялся из ниоткуда. Просто медленное накопление урона, боли, яда, порезов и кровотечений.

Если и есть одно маленькое благословение, так это то, что гоблины не полностью самоубийцы. У них также отсутствует Запрещенная Четверка. Они использовали яд, но мелкомасштабный, локализованный. Он менее смертоносен, чем случайный воин Тьмы, пытающийся пробить броню и лишит конечностей. Маг Запретной Четверки может сотворить ужасные вещи с Валькириями, но для гоблинов будут еще более тяжелые последствия.

Скорее всего, возможно, у них маги есть. Если и есть, то они ими не воспользуются.

Имеет ли это значение? Иона так не думала.

Валькирии продолжали медленно умирать, вездесущий барабанный бой эхом разносился по всему перевалу.

И когда Валькирия умерла, в и без того растянутой тонкой линии появилась дыра. Заставляя каждую из них растягиваться еще больше, покрывая невероятно большую территорию.

Пропуская еще больше гоблинов, окружающих их.

Больше убивая.

Огромное количество мертвых тел, образующих стены, облегчали оборону.

Битва постоянно менялась, постоянно двигалась, постоянно смещалась. Иона обнаружила, что за ней невозможно уследить, даже после безумного повышения [Взгляда звезд].

Луны взошли над битвой, вездесущие глаза наблюдали за происходящим внизу. Иона продолжила нервно теревать свой топор, снимать со спины щит, ходить взад-вперед, затем возвращать его. Она не участвует в битве - пока. Она готова.

Почему ей не разрешили пойти!?

Иона осмотрелась вокруг, и на нее снизошел поразительный момент ясности, когда она увидела смерть Сияющей.

Мы на грани полного разгрома.

Иона, очевидно, не единственная, кто поняла это, так как раздался звук рога, разнесшийся по полю боя, перекрывающий шум, перекрикивающий бесконечную барабанную дробь. Валькирии начали группироваться, сближаться друг с другом и пробиваться к Сороку.

Медленно спешиваясь, они приблизились к бронтозавру.

Прикрывая друг друга.

Оставляя огромные дыры в линии.

Дыры, через которые начали течь гоблины, текли в расширяющийся проход.

Отправляясь в великое королевство.

Неудача по большинству пунктов. К этому моменту они едва продержались три дня и ночи.

Рыцарь на быстром скакуне мог преодолеть двести миль за день. Возможно, они и не готовы к битве, но расстояние приемлемое. Подкрепление должно быть поблизости.

И все же. Их нет.

Валькирии группировались, собираясь в кучу посреди перевала. В твердую скалу, сдерживающую непрерывный поток гоблинов.

- Спускаемся, - приказала Светящаяся и Иона не нуждалась в дальнейших подсказках.

К этому моменту осталось лишь 4 оруженосца.

За Ионой последовал только один.

Учитывая пренебрежительный взгляд, которым Валькирия одарила трех оставшихся оруженосцев, Иона не удивится, если их выгонят из ордена за трусость.

Но это не имеет значение.

Все они мертвы, так или иначе. Какой смысл сейчас быть трусом?

Иона спустилась по лестнице, обжегшись о веревку, поскольку в основном позволяла себе падать, хватаясь за веревку только для того, чтобы немного замедлиться. Она ударилась о землю и переместилась туда, где ей и место.

На стороне Алрун.

Прикрывать ее бок.

Иона и раньше участвовала в боях. Она участвовала в миссиях по уничтожению. Это не первые гоблины, с которыми она столкнулась.

Но вид несущейся на нее бесконечной орды заставил ее остановиться. Заставил ее колебаться. Вызвал страх и ужас в ее сердце. [Тихая вода] помогла.

Иона не подавила страх. Она не изгнала ужас из своего сердца. Она просто жила с ним, позволяя ему подпитывать ее первый отчаянный удар по гоблину, усиливая ее удары.

Иона ждала, когда к ней подойдет первый гоблин, с которым ей придется сражаться. Алрун нанесла мощный удар, разрубив пополам дюжину гоблинов, и лишь у немногих хватило рефлексов и хитрости увернуться. Двое направлялись к Алрун.

Один – к Ионе.

Иона почувствовала, как ее сердце бешено заколотилось в груди. Этот гоблин использовал самое гоблинское оружие – грубый нож. Еще один боец ближнего боя, каким являлась и Иона. Она позволила гоблину напасть на нее, позволив своему щиту принять удар. Ее рука, усиленная характеристиками, ее [Обетом], взмахнула топором, зачарованная лучшими, что есть у Валькирий, зачарованиями, мерцая от светло-голубого [Клинна полумесяца], просто рассекая насквозь гоблина, без малейшего намека на сопротивление.

[Динь! Поздравляем! Ваша партия убила [Гоблина-шенкера] (Кислота, 199) // [Гоблина-шефа] (Спора, 185)]

Иона дважды моргнула. Два продвинутых элемента? Ух.

Кроме того, повар Спор? Ионе не понравилось то, что он готовил.

Из толпы со свистом вылетел камень, Иона увернулась. Едва успевая заметить уведомление о повышении навыка.

Услышав крик позади себя, когда снаряд попал в затылок другого оруженосца. Потенциально фатальное отвлечение внимания, если не смертельное само по себе.

Еще один гoblin. Иона получила сильный удар по своему щиту.

Еще один.

Еще один.

Еще один. Порез на голени, настолько сильный, что иона ненадолго упала на одно колено.

Еще один.

Еще один. Пронзена деревянным копьём, которым невозможно манипулировать с помощью навыка. Без места, чтобы должным образом увернуться. Мягкая броня ослабла, несколько порезов мышц живота. Краткий озноб, ужасный всплеск крови, смешивающийся со всем остальным.

Еще один.

Еще один.

Пала Валькирия. Круг сжался. Скорость проскальзывающих goblinов увеличилась буквально на волосок.

Еще один.

Еще один. Удар камня по голове, жизнь Ионы спас ее шлем. Над левым глазом Ионы появился порез.

Еще один. Иона закрыла левый глаз, так как кровь из пореза не позволяла видеть.

Еще один.

Еще один. Сильный порез на руке Ионы, держащей топор, из-за того, что она неверно оценила расстояние.

Еще один.

Еще один. Топор Ионы был вырван из ее рук. Пролетев пару метров, он волшебным образом вернулся в ее руку, позволив ей вонзить его в голову удивленного гоблина. Ее жизнь спасена заклятием.

Еще один.

Еще один. Иона почувствовала, как ее рука со щитом треснула самым неприятным образом, когда особенно крепкий гоблин ударил ее большой дубиной.

Еще один.

Пал компаньон. Круг остался того же размера, невероятная масса стегозавра образовала естественную стену из стали и плоти.

Иону послали охранять тыл, убивать гоблинов, пытающихся пробраться сверху труп. Или через него.

И круг уменьшился всего на волосок из-за отсутствия единственного оруженосца.

Иона чуть не погибла, поскользнувшись на гладком камне, скользком от крови.

Утонуть в одной из неглубоких каменных впадин стало реальным риском. Именно так и убили Неприкосновенную. Подставили ей подножку и утопили в луже крови. Сигрун была занята другим, не смогла броситься ей на помощь, вместо этого спасая дюжину других.

Не все гоблины идиоты. Хитрых и умных гоблинов множество, и как только они заметили, что Стремительная больше не уничтожает гоблинов направо и налево, несколько по-настоящему сильных гоблинов вышли на поле боя, обрушивая на круг дождь Молний.

Светящаяся продемонстрировала, что такое «чрезвычайная ситуация», поскольку она наполнила эту конкретную часть орды безбожным количеством взрывов. Гладкая и стеклянная яма все, что осталось, когда она закончила.

Только для того, чтобы кровь начала течь внутрь, скапливаться и заполнять ее.

Гидра взревела, когда ей отрубили голову, и Иона с болезненным восхищением наблюдала, как из обрубка выросли две головы.

Сердитые.

Быстро набрасываясь на гоблинов, которые кричали и пытались убежать. Слишком много напирających гоблинов не дали им возможность бежать, и они полетели в рот.

Солнце взошло. Солнце село.

Осталась половина Валькирий.

Осталась половина спутников. Не всегда одни и те же.

Осталось лишь небольшое количество оруженосцев. В основном те немногие счастливчики, которые до сих пор выживали со своей Валькирией или которые не покинули Сорок по собственной воле.

Был полдень второго дня, когда ситуация поразила Иону – она в бреду от недостатка пищи, из-за того, что выпила большую часть воды, кроме того, примитивный яд струится по ее венам, заставляя ее зрение плавать, вызывая галлюцинации – когда правда о случившемся стала для нее реальностью. В глубине души она отрицала ее, верила, что это будет просто еще одна сказка, момент ее славы.

Аха-ха-ха. Слава. Здесь ничего подобного нет. Только резня. Руби. Руби. Руби.

Я умру здесь.

Это ее могила. Ее похороны.

Иона покачала головой, отбрасывая фаталистические мысли, обретая маленький уголок, маленькую искорку надежды.

Я выживу.

Алрун, кажется, пришла к тому же выводу, мрачное выражение на ее лице сменило ее обычное спокойное поведение.

Гоблины придумали, как разозлить Валькирий: утаскивали тело товарища, готовили его у них на глазах.

И съедали на их глазах.

Гоблины, которые так поступали, были особенно глупыми, поскольку они не только усложняли своим собратьям-гоблинам участие в битве, но и все они погибали, поскольку Валькирии нацеливались на них.

Нацеливались на них – на более близких, более опасных гоблинов. В конце концов, сторонний [Стратег] заметил бы, что гоблины, поедающие в середине боя, не представляют угрозы. А [Историк] отметил бы плохо принятое решение.

Но...

Кто они такие, чтобы выносить приговор с такого расстояния? Когда они видели, как их друзей, компаньонов, партнеров по жизни съедали у них на глазах? Любой пришел бы в ярость.

Никто не сдался. Больше никто. Никто не побежал. Не после того, как оруженосцы сбежали только для того, чтобы гоблины задавили большинство из них. Никто не предложил сдаться.

Какой смысл сдаваться?

Куда можно убежать?

Смерть предпочтительнее, чем плен в руках гоблинов.

Единственное, что они могли делать - стоять и сражаться.

Сражаться до последней женщины, которая останется на ногах.

Сражаться, чтобы выиграть время.

Сражаться, чтобы замедлить продвижение орды.

Если бы их здесь не было, этой грубой кучки Валькирий, орда смогла бы беспрепятственно прорваться. Как бы то ни было, гоблины физически не могут пройти сквозь Валькирий, им придется вступить с ними в бой. Придется сражаться с ними. И это только на окраине, на опушке, где более трусливые гоблины проскользнули через перевал на равнины.

И деревни.

Несколько – всего сотни в час, в отличие от десятков тысяч – достаточно. И будет нанесен ущерб. Но будет возможность выследить и уничтожить их. Города не будут разграблены. Будут сожжены только деревни.

Иона была одержима тем, что будет сожжено на одну деревню меньше. Спасена еще одна жизнь. Это ее невидимое, неизвестное наследие. Кто-то там должен остаться в живых благодаря ее действиям здесь, сегодня. Иона понятия не имела, кто это будет. Они понятия не имели, кто такая Иона.

Но.

Ее. Действия. Имели значение.

Может ли быть более прекрасный конец?

- Вон! - крикнула Создательница, и круг снова сузился, поскольку големы были предоставлены сами себе для последней серии атак, прежде чем закончилась мана.

Замершие, гоблины быстро демонтировали их, чтобы никогда больше не быть оживленными.

Гоблин замахнулся на Хранд, и она слабо попыталась парировать удар. Она была не в состоянии удерживать свой клинок, чистое истощение ослабило ее.

Она едва сопротивлялась, когда ее пробивали насквозь, остекленевшими глазами уставившись в небо. Вся Сила, вся Скорость, вся Ловкость не имели значения перед жестокой реальностью.

Травмы. Раны. Укусы. Царапины.

Истощение. Усталость. Изнеможение.

Порезы. Отверстия.

Яд.

Именно поэтому набор Алрун побеждал.

Именно поэтому, Алрун настаивала, чтобы Иона развивалась, чтобы побеждать.

Безграничная энергия. Непревзойденное проникновение. Набор неподходящий для турниров. Но идеально подходящий для резни. Зачем ранить, когда можно убить? Зачем одолевать, когда можно пережить?

Солнце село, их осталось восемьдесят. Над головой пролетел всадник с красным знаменем, не Валькирия. Облетел их один раз.

И улетел.